«Особый уровень братских чувств»: как развиваются отношения Русской Православной и Маланкарской Церквей?

В июле 2025 года в Московской духовной академии прошло четвертое заседание рабочей группы по координации отношений между Русской Православной и Маланкарской Ортодоксальной Сирийской Церквями. О том, как развивается этот диалог, почему в Индии растет почитание святой Матроны Московской и с какими вызовами сталкивается древняя Церковь святого Фомы в эпоху глобальной миграции, в ***интервью порталу «Богослов.ру»*** *рассказал иерарх Маланкарской Церкви митрополит епархии Великобритании, Европы и Африки Абрахам Мар Стефанос.*

– Ваше Высокопреосвященство, первый вопрос – о рабочей группе по координации отношений между Русской Православной и Маланкарской Церквями. Ее первая сессия прошла в 2020 году в Коттаяме (Индия), вторая – в 2023 году в Москве. Как развиваются отношения, каких результатов достигла группа?

– Хочу напомнить, с чего все начиналось. В сентябре 2019 года официальная делегация нашей Церкви во главе с почившим Его Святейшеством Василием Мар Фомой Павлом II посетила Россию. На личной аудиенции два предстоятеля выразили готовность создать совместную рабочую группу.

Знаковым событием стало совместное посещение Алексеевской больницы по инициативе Патриарха Кирилла. Изначально этого не было в планах, но Отдел внешних церковных связей оперативно всё организовал, и из Данилова монастыря мы направились туда. Эта поездка стала отправной точкой. Вскоре оба предстоятеля единодушно одобрили предложение, и уже в следующем году в Индии прошла первая встреча.

С этого времени наши давние добрые отношения получили официальное признание и стали ближе нашей пастве. В эпоху соцсетей новости быстро разносятся, и многие молодые стали больше интересоваться этим направлением.

– Какие вопросы обсуждаются на консультациях сейчас, и каковы дальнейшие планы?

– На недавней четвертой сессии мы определили состав участников с каждой стороны и проект повестки дня, дальнейшие планы. Основное внимание уделим официальным консультациям между нашими церковными семьями, начавшимися еще с диалогов в Орхусе[1] (1964) и Шамбези[2] (1993). Также мы провели обзор согласованных заявлений и обсудили дальнейшие перспективы.

Кроме того, мы планируем аналитически рассмотреть некоторые аспекты Литургии с обеих сторон, а Маланкарская Церковь отдельно сделает критический обзор канонов 4-го, 5-го, 6-го и 7-го Вселенских соборов. Это наши ближайшие задачи.

– Маланкарская Церковь посылает студентов для учебы в духовных школах Русской Православной Церкви. Как давно существует эта традиция? Сколько студентов из Индии учатся в российских духовных школах сейчас?

– Традиция обучения нашей молодежи в духовных школах Русской Православной Церкви началась еще в СССР. Нынешний Католикос нашей Церкви – выпускник Ленинградской духовной академии. Он учился, когда Патриарх Кирилл был там ректором. Мы продолжаем направлять студентов для изучения богословия, музыки и иконописи, предварительно отбирая их в наших семинариях.

Я не могу назвать точное количество студентов из Маланкарской Церкви, которые учатся в

России сейчас, но знаю, что недавно один студент получил диплом Московской духовной академии, отучившись на факультете церковно-певческого искусства. Также двое наших студентов успешно защитили диплом магистра после двухлетнего изучения русского языка в Санкт-Петербурге.

– В каких еще странах учатся студенты ваших духовных школ?

– Наши студенты есть в Папском университете в Риме, в университетах Гёттингена, Бонна и Эрфурта в Германии, а один человек заканчивает докторантуру в Лёвене.

– В Индии у вас две семинарии. Сколько из них выпускается студентов ежегодно?

В среднем около 50 из обеих. Семинария в Нагпуре (Северная Индия) имеет миссионерскую направленность, там учатся и женщины, которые затем могут работать на приходах или преподавать в семинариях. В Коттаяме же готовят исключительно мужчин, будущих священников или преподавателей.

– Какая богословская тема наиболее актуальна для Маланкарской Церкви сегодня?

– Индийский контекст сложен: многокультурный, многоязычный, многоконфессиональный. Ключевой вызов – ортодоксальное свидетельство в таких условиях. Вторая острая тема – подготовка духовенства для работы в диаспоре, которая постоянно растет. Наши молодые богословы сосредоточены на том, как быть свидетелями в многокультурной среде и одновременно отвечать на вызовы миграции.

– Расскажите, пожалуйста, об истории маланкарской диаспоры в вашей епархии (Великобритания, Европа, Африка). Когда началась эта миграция?

– Первая волна пришлась на послевоенные годы. После Второй мировой войны первые мигранты из бывших колоний (Малайзия, Сингапур, Восточная Африка) прибыли в Англию. Затем потянулись врачи, а за ними – массовая миграция сотрудников здравоохранения, преимущественно медсестер, в США. В 1990-е и 2000-е добавились IT-специалисты. Отдельный значительный всплеск вызвало предоставление Национальной службой здравоохранения Великобритании новых возможностей для трудоустройства медсестер из Индии. Это привело к основанию новых приходов, приезду священников и росту потребности в пастырской опеке. Совсем недавно добавилась студенческая миграция. В Канаде, где много индийских студентов, мы недавно создали новую, самую молодую епархию в диаспоре.

– Удается ли диаспоре сохранять веру и культуру?

Это очень сложно. Служение священника или епископа в диаспоре также сопряжено с трудностями. Тем не менее я бы сказал, что у нас неплохо получается. Когда молодые люди уезжают из родной страны, они начинают тосковать по Литургии, в их сердцах просыпается поиск Церкви. С другой стороны, уметь постоять за свою жизнь – это тоже борьба, где есть свои жизненные трудности. Вот где пастыри, священники и епископы должны активно заниматься служением! Замечательно, что в наших епархиях есть команды гостеприимства, которые всегда рады новым лицам.

– Ваше Высокопреосвященство, как складываются ваши отношения с другими христианскими общинами в Индии: с другими православными юрисдикциями, католиками, протестантами?

– Как христиане-последователи св. Фомы мы оставались единой общиной до прихода португальцев в XVI–XVII веках. Именно в XVII веке мы пережили первое разделение, после чего начались разногласия, часто из-за вмешательства Церквей извне Индии.

Как вы верно заметили, сейчас в Индии присутствуют разные христианские церкви, и в таком разнообразии иногда бывает сложно. У нас, увы, был опыт, противоречащий истинному свидетельству христианства, но я не стал бы говорить, что будущее безнадежно. Мы смотрим вперед с надеждой!

У нас есть диалогические отношения с Католической Церковью, и был двусторонний диалог с лютеранами, который, впрочем, в какой-то момент застопорился. В то же время у нас везде существует «диалог жизни», поскольку мы живем в смешанном обществе, люди и приходы взаимодействуют друг с другом.

– Структура диалога с другими конфессиями в Индии похожа на отношения с Русской Церковью?

– Я бы сказал, что она немного иная. Должен признать, что с Русской Православной Церковью у нас совершенно иной уровень братских чувств. Но технически наш диалог с Папским советом по содействию христианскому единству Католической церкви насчитывает уже 25 лет истории. У нас есть три подписанных соглашения, и он идет по четкой повестке. С Русской Православной Церковью мы пока провели только четыре сессии, но мы полны надежд на будущее.

– Изучают ли труды русских богословов – таких как святитель Филарет Московский,

святитель Игнатий Брянчанинов, святитель Феофан Затворник, а также Патриарх Сергий (Страгородский), протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитер Александр Шмеман, протопресвитер Иоанн Мейендорф – в Маланкарской Церкви?

– Что касается неопатристического синтеза и всех упомянутых вами современных православных богословов – само собой разумеется, они популярны, их изучают, их тексты читают. В обеих наших семинариях студенты и преподаватели в значительной степени опираются на их труды с доктринальной точки зрения. Что касается духовной литературы, особенно популярно «Добротолюбие» благодаря одному из наших членов, инициировавшему перевод на английский и малаялам (наш родной язык). Такие авторы, как Феофан Затворник, популярны скорее для келейного чтения, для созерцания и вдохновения.

– Переводятся ли жития русских святых на малаялам? Известны ли русские святые вашей пастве?

Я бы не стал использовать слово «почитание» святых, лучше сказать – общение, сопричастность их жизни.

Если говорить о конкретных житиях святых, то, кроме «Добротолюбия», никакие отдельно не переводятся. Но хорошо то, что языком общения в нашем сообществе является английский, так что все, кто серьезно относится к чтению, могут читать их в оригинале или в английском переводе.

Вам, наверное, будет интересно узнать, что после 2019 года в нашей Церкви стала очень популярна святая Матрона. Это произошло благодаря личному почитанию почившим Его Святейшеством Василием Мар Фомой Павлом II матушки Матроны. Это быстро распространилось. У меня самого есть переведенные на малаялам молитвы о ее заступничестве, которые я храню в своем молитвослове и читаю ежедневно. Я знаю многих людей, лично преданных Матронушке. Его Святейшество перед своей кончиной засвидетельствовал, что у него было видение святой Матроны, что изменило его духовный путь. Так что ее почитание определенно растет.

Также у нас известны святая Ксения Петербургская, преподобный Серафим Саровский... Наши люди, особенно студенты, знакомятся с ними в основном через литературу. Я не вижу богословских препятствий для принятия святых других Православных Церквей.

– Говоря о монашестве: ранее обсуждались планы приезда маланкарских монахов в Россию для знакомства с русским монашеством. Они реализованы?

– Да. Одним из величайших достижений стал визит двух наших монахинь. Они приехали сюда

русской зимой, получили огромный опыт, и они теперь практически стали русофилками. Духовная динамика русского монашества была очень благоприятно воспринята в нашей Церкви. У нас не так много монахов и монахинь, но мы, конечно, знаем о силе монашеской традиции Русской Православной Церкви, особенно о необычном росте в постсоветский период. На наших двусторонних встречах мы много размышляли об этом, и сейчас у нас несколько монахов посещают монастыри здесь. Они свидетельствуют, что были глубоко духовно мотивированы и впечатлены монахами Русской Православной Церкви. Слава Богу!

– Планируете ли направлять еще монахов в Россию?

– Да, конечно!

– Каково текущее состояние монашества в Маланкарской Церкви?

– Как и в западном христианстве по всему миру, у нас огромный спад в этом призвании. У нас нет снижения числа семинаристов, желающих стать священниками, но что касается монахов и монахинь, не так много молодежи избирает этот путь. А мы знаем, что в православной духовности аскетическая жизнь – это становой хребет. Мы очень хотели бы, чтобы молодые монахи и монахини приезжали, испытывали духовную силу монашества и несли этот дух в своих сердцах, становясь хорошим примером для молодого поколения.

– Сколько у вас монастырей?

– Монастыри есть в Индии и за ее пределами. Всего около двадцати.

– Ваши литургические традиции восходят к древнему сирийскому богослужению. А ваши студенты и монахи знакомятся с русской византийской традицией? Есть ли влияние на вашу литургику?

– Мы сохраняем западно-сирийскую литургическую традицию нетронутой в соблюдении постов, доктрин, веры, литургического устава, календаря – всё это остается в рамках нашей традиции. Строго говоря, еще на рубеже тысячелетий, в IX–X веках, на Ближнем Востоке, особенно в Иерусалиме, существовали двуязычные монастыри, и между сирийской и греческой традициями было взаимное влияние. Например, в сирийской традиции заметно греческое влияние и в литургических песнопениях, и в гласах. Но даже при большом восхищении византийской литургической традицией мы сохраняем западно-сирийскую традицию неизменной. Я не сказал бы, что есть сильное влияние, за исключением, может быть, таких видимых выражений, как использование четок – это один из аспектов, на который повлияла византийская традиция. Да и

иконографические традиции, конечно, повлияли на многие наши приходы.

– Как выглядит литургическая неделя для среднего прихожанина? Чем она отличается от русской традиции?

– Для верующего всё сосредоточено на воскресной Литургии. Всё вращается вокруг воскресной Евхаристии. Мы начинаем с суточных богослужений: утрени, третьего и шестого часа, затем следует Божественная литургия. Это минимум три часа.

А в субботу вечером есть служба?

– В субботу вечером обязательно совершается вечерня. В нашей традиции, следующей западно-сирийскому чину, литургический день начинается с вечерних молитв накануне. Например, воскресенье начинается с вечерни в субботу. Так что подготовка начинается с вечерни. В наших монастырях и семинариях после повечерия соблюдается молчание как часть подготовки к Евхаристии. Для верующих-причастников обязательно шестичасовое воздержание от пищи перед Причастием.

Какова подготовка к Причастию? Есть ли определенные молитвы? А что насчет поста – только шестичасовое воздержание?

– В нашей устной традиции и практике всегда есть подготовительные молитвы. Есть и письменные молитвы. Иногда установленные обязательные молитвы читаются диаконом, и причастники повторяют их за ним. Некоторые делают это сами. Это вопрос и личного благочестия. Что касается поста, шесть часов – обязательный минимум. Но дальше это зависит от человека. Иногда люди берут на себя дополнительные обязательства как особое приношение. Некоторые семьи имеют свои особые практики.

– В русской традиции исповедь обязательна перед Причастием. В Маланкарской Церкви так же?

Мы очень серьезно относимся к таинству исповеди. Но фактически после 1980-х годов число причастников возросло, и Церковь установила совершение разрешительной молитвы, произносимой священником. Так что каждый причастник, по нашей практике, должен подойти к священнику и получить отпущение грехов перед Причастием.

– Но это не заменяет формальную исповедь?

– Нет, это не замена святой исповеди. Исповедь существует, и священник решает, когда она необходима.

– Как часто средний человек исповедуется?

– У нас есть церковный устав, который предписывает, например, членам приходского совета исповедоваться по крайней мере раз в год. Это обязательно. Но в целом частота зависит от личной приверженности человека.

– Существует ли у вас практика духовничества, когда у человека есть конкретный духовник?

Это не повсеместная или письменно закрепленная традиция. Но я лично знаю многих, у кого есть духовные отцы. Если вы спросите меня, у меня он есть. В своей епархии, особенно в личных беседах с молодежью, я определенно поощряю их иметь духовного отца.

– А на каком языке совершается Литургия? На сирийском?

– На малаялам, нашем родном языке. Мы перешли на него порядка 100 лет назад. Большинство наших литургических текстов переведены на малаялам. Но в диаспоре картина иная. Мы используем два языка: английский и малаялам.

Мигранты первого поколения, очевидно, предпочитают слушать Литургию на родном языке, им так комфортнее, и они не сразу принимают изменения. Но для второго и третьего поколения, когда они вырастают, возникает необходимость перехода, особенно на английский. У нас растет поколение в Германии, говорящее на немецком, и мы начали серьезно задумываться о переводе литературы для воскресных школ на немецкий. В диаспоре мы переживаем переходный период. Например, в американских епархиях наше молодое духовенство проделало замечательную работу: они перевели и стихотворно оформили богослужебные тексты с западно-сирийского на английский. Таких текстов даже больше, чем у нас сейчас на малаялам. Это большое достижение. Я очень восхищаюсь молодым духовенством. Они также разработали приложение – кажется, оно называется LRD (Liturgical Resources Development)[3]. Оно становится очень популярным среди молодежи в диаспоре, потому что включает аудио. Люди могут слушать последование, дневные часы даже за рулем, в соответствии с часовыми поясами. Это замечательный вклад нашего духовенства в диаспоре.

– Как выглядит ежедневная молитва обычного прихожанина? Люди молятся утром и вечером или читаются и дневные часы?

– По нашей литургической традиции, молиться положено семь раз в день, но это для монашествующих и в семинариях. Нас же воспитывали в традиции домашней молитвы трижды в день, а в современное время обычно это два раза – утром и вечером. Церковь издала сокращенные молитвенные правила для семьи, для работающих людей. У нас издаются специальные семейные молитвословы.

– Эти молитвы принципиально отличаются от тех, что читаются на вечерне и утрене, или это их сокращенная версия?

– Для семейных молитв это более прозаическая, отредактированная версия, но основанная на оригинальных литургических текстах.

– Мы говорили об использовании английского в диаспоре. Приходят ли в Церковь обращенные из местного населения?

– Я не стал бы говорить, что их нет. В своем служении я встречал обращенных, в том числе и при вступлении в брак. Обнадеживает, что появляются и местные обращенные. Лично я с надеждой смотрю в будущее. Сегодня, сидя на встрече, я получил сообщение от одного нашего молодого человека: его друг из местного сообщества начал ходить с ним в церковь. Это свидетельство через слово и жизнь. Он просил молиться о его будущем крещении.

– Я спрашиваю потому, что на Западе многие ищут Бога и традицию. А есть ли в вашей Церкви миссионерские проекты, в Индии или диаспоре, чтобы нести веру людям?

– Мы не можем сказать, что у нас есть налаженная миссионерская работа в том смысле, о котором вы говорите. Тем не менее мы стремимся, особенно в диаспоре, через молодежь, к свидетельству – может быть, не через прямую проповедь, но через свидетельство жизни и личные дружеские отношения. У меня есть видение развития служения в университетских кампусах. Мы мечтаем о новых, инновационных способах свидетельства о вере. И я благодарю Бога, что у нас есть несколько молодых людей, преданных этому делу.

– Часто ли люди из таких религий, как индуизм или буддизм, переходят в Маланкарскую Церковь?

– Это редкое явление. Но если общаться открыто с практикующим, не фанатичным индуистом, с ним легко говорить о нашей вере. В сердцевине индуизма есть подлинная, врожденная открытость к другим религиям (я не говорю о современной политизированной форме). Я слышал,

что в индуизме Иисус считается одним из аватаров, так что человеку, свидетельствующему о христианстве, будет легче найти с ними общий язык.

– Что бы Вы сказали русским, интересующимся буддизмом и индуизмом?

– Только одно: исследуйте свои собственные корни. Когда у вас есть своя очень сильная традиция, вам следует исследовать именно ее.

Ваше Высокопреосвященство, какая, на Ваш взгляд, самая насущная проблема стоит сегодня перед Маланкарской Церковью?

– Я бы сказал, что это диаспора и миграция. Церкви предстоит пройти большой путь в молитвенном и стратегическом планировании будущего служения в диаспоре.

– И у нас есть традиционный вопрос: что бы Вы хотели пожелать студентам Московской духовной академии?

– О, я бы повторил то, что уже сказал выше. У вас замечательная литургическая традиция, которая всеобъемлюще включает Священное Писание, отцов Церкви и сами литургические тексты. Так что я бы сказал: живите ею, испытайте ее, примите ее в сердце – и вы никогда не пожалеете! Вы увидите Христа, воплощенное Слово Божие, во всем! Ваше понимание жизни изменится, и тогда вы будете истинным свидетелем Христа до скончания века.

———

[1] С 11 по 15 августа 1964 г. в Орхусе (Дания) состоялось неофициальное собрание богословов, в котором участвовали представители Восточных православных церквей.

[2] Заседание Совместной комиссии по богословскому диалогу между Православной Церковью и Ориентальными православными церквями, которое проходило в Шамбези (Женева, Швейцария) с 1 по 6 ноября 1993 г. Цель встречи — рассмотреть процедуру восстановления полного общения.

[3] Liturgical Resource Development.

Фото Виктории Ермолаевой

Источник: https://mospat.ru/ru/news/93798/